

Глядя на свою руку, прижатую к лицу Тянь Яо, Янь Хуэй внутренне боролась с тем, как долго она должна держать ее там. Однако Тянь Яо инстинктивно протянул руку и схватил ее ладонь.

Его рука тоже была холодной, как кусок льда. Янь Хуэй приказала себе убрать руку, иначе Тянь Яо в любое мгновение может затащить ее на кровать... Но эта мысль еще не полностью прошла через ее разум, когда рука Тянь Яо, как и ожидалось, приложила силу. Янь Хуэй сразу же оказалась на кровати. Он автоматически заключил ее в объятия, как ребенок, ищущий мать. Он сжал ее так крепко, что девушке казалось, будто она слышит скрип своих костей.

В последний раз, когда у Тянь Яо случился приступ, Янь Хуэй еще не восстановила свою магию. Она не могла ни бороться, ни убежать. Однако теперь у нее была магия ее культивирования. Оттолкнуть Тянь Яо в его нынешнем состоянии было легче. Но...

Она неожиданно не захотела.

Она словно обнимала ледяную глыбу. Ей стало не по себе с головы до ног. Янь Хуэй не могла так спать, но подумала, что человек, обнимающий ее, чувствовал себя в десять раз более неуютно, чем она. Думая о тех одиноких двадцати годах, которые он провел в одиночестве в прошлом, Янь Хуэй могла только глубоко вздохнуть.

Она протянула руки, обняла его и легонько похлопала его по спине:

- Спи, спи. Нет больше боли, нет больше боли.

Это было все равно что уговаривать ребенка.

Это из-за аромата похоти, подумала Янь Хуэй. Должно быть, это эффект аромата похоти. В конце концов, как мог такой бессердечный человек, как она, вдруг начать ... испытывать к кому-то чувства?

На следующий день, рано утром.

Тянь Яо открыл глаза. Он увидел, что глаза Янь Хуэй были полуоткрыты, они закатились вверх, пока не показались белки. Она все еще бормотала: «Спи, спи. Нет больше боли, нет больше боли».

На долю секунды Тянь Яо захотелось сбросить этого уродливого демона с кровати, но он быстро подавил это желание. Потому что он чувствовал, что рука Янь Хуэй все еще машинально похлопывает его по спине. Она словно гладила какое-то маленькое животное, ее жесты были мягкими и легкими. Сопrotивляясь собственной сонливости, она утешала его всю ночь.

Рот Тянь Яо слегка дернулся. Только когда он попытался слегка отодвинуться, он понял, что

его рука все еще крепко сжимает запястье Янь Хуэй. Когда он отпустил руку, на ее коже осталась белая отметина.

Это движение встряхнуло полусонную девушку. Ее глаза тут же распахнулись:

- Что это? Ха, ну что теперь?

Тянь Яо слегка кашлянул:

- Ты придавила мою одежду.

Усталые глаза Янь Хуэй несколько мгновений смотрели на Тянь Яо. Потом она сказала:

- Ой, только не надо. Эта кровать такая узкая. Если спать вместе, я, конечно, окажусь на твоей одежде, - она обиженно встала и сердито сказала, - Действительно неблагодарный, раз игнорируешь мои добрые намерения. Ни здравого смысла, ни справедливости. В следующий раз, когда будет полнолуние, даже если ты будешь ползать и плакать, умоляя меня помочь, я не буду держать тебя, чтобы ты мог уснуть...

- ... - Тянь Яо обернулся и несколько раз кашлянул. Прошлой ночью его уши были невыносимо холодными. Однако теперь они стали слегка теплыми.

Янь Хуэй с несчастным видом сказала:

- Я уже отошла в сторону, но ты все еще не встаешь с постели. Пока еще рано, я планирую поспать пару часов, чтобы наверстать упущенное. В конце концов, сегодня вечером мы собираемся украсть рога дракона. Ты сможешь вмешаться, если я не смогу сражаться? Двигайся, двигайся.

Тянь Яо ничего не сказал и тут же проворно встал с кровати, как будто ему в зад ткнули лезвием. Янь Хуэй тоже не проявила никакой вежливости. Она не стала дожидаться, пока Тянь Яо полностью встанет, прежде чем забраться на кровать. Она накрылась одеялом, дважды перевернулась, прежде чем найти удобное положение, и заснула под бдительным взглядом Тянь Яо.

Тянь Яо долго молча смотрел на Янь Хуэй. Несколько мгновение он просто не мог поверить, что его оттолкнули в сторону... Такое явное пренебрежение...

Тянь Яо покачал головой и улыбнулся. Он повернулся, чтобы вернуться в свою комнату и подготовиться к предстоящему дню. Однако прежде чем он успел сделать шаг, пара теплых рук внезапно сжала его пальцы.

Тянь Яо был ошеломлен. Он не знал, когда привык к этому теплу, и потому не отшвырнул ее руку. Рука Янь Хуэй последовала за его пальцами к середине ладони. Она ощупала его руку, прежде чем немедленно отпустить:

- Теперь все нормально, - хриплый голос Янь Хуэй лениво вынырнул из одеяльного кокона, - Иди, уходи.

Тянь Яо почувствовал, как в его ладони осталась искра. Это место непрерывно горело. Даже после того, как он совершил утреннее омовение и некоторое время занимался культивацией, эта палящая жара так и не исчезла.

Вероятно, это был один из немногих моментов мягкости Янь Хуэй. И именно потому, что Янь Хуэй обычно не была нежной, было трудно сопротивляться проявлению ее внимания.

Тянь Яо сжал ладонь. Взгляд его темных глаз слегка опустился.

Когда Янь Хуэй проснулась, был уже полдень. Она прибралась в комнате, а затем отправилась к Сянь Гэ и Фэн Цянь Шуо, чтобы подтвердить их план. После этого она позвала Тянь Яо, и оба отправились к «Небесному Благоуханию».

Янь Хуэй хорошо рассчитала время. Как раз в тот момент, когда Фэн Цянь Шуо начал винный банкет, они с Тянь Яо ворвались через черный ход «Небесного Аромата».

Поскольку Фэн Мин отсутствовал, в «Небесном Благоухании» осталось всего несколько учеников. Они не могли сравниться с Янь Хуэй, которая очень легко с ними справилась. Все действительно оказалось так, как ожидали Тянь Яо и Янь Хуэй. Когда они ворвались внутрь, все ученики бросились преграждать им путь. Тем не менее, они никак не могли заблокировать Янь Хуэй. Людей, которые могли по-настоящему культивировать, было очень мало. Трудно было заполнить несколько редких талантов для охраны.

Магия Цин-Цю оттолкнула учеников. Поначалу Янь Хуэй не была уверена, что люди не смогут увидеть ее пределы. Однако один из учеников быстро начал кричать.

- Она использует демоническую магию лис!

- Не просто демонов-лис... это... магия девятихвостого демона-лиса! Это девятихвостая лиса Цин Цю!

От этого крика все пришли в ужас. Все знали о мощи девятихвостых лисьих демонов. Согласно легенде этот демон мог проглотить человека целиком. Не прошло и мгновения, как эти так называемые ученики бежали. Никто не осмеливался напрямую сражаться с Янь Хуэй.

Янь Хуэй смотрела, как они бросают свои доспехи и бегут, и это разозлило ее до такой степени,

что она едва могла дышать:

- Что за кучка трусливых культиваторов! Если бы я была их учителем, я бы выбросила эту группу бесполезного мусора. Иначе они стали бы позором!

Тянь Яо только вежливо посмотрел на Янь Хуэй:

- Неужели ты думаешь, что все такие, как ты, не боятся ран и смерти?

- У меня есть то, что называется ответственностью в моем сердце и честностью в моих костях, - ответила Янь Хуэй. Она помолчала, - Позже, если что-то изменится, ты должен встретиться с моей старшей соученицей. Только тогда ты узнаешь, что такое твердолобость и отсутствие страха смерти.

Беседуя, они искали внутренний двор, где, как чувствовал Тянь Яо, находились его драконьи рога.

Они пришли за ними в третий раз, и на этот раз они наконец-то вошли во двор. Согласно тому, как они планировали, Фэн Мин должен был уже получить известие о том, что происходит в «Небесном Благоухании». Наверное, он уже спешит обратно. Тянь Яо нужно было только войти во двор, взять драконьи рога и осторожно втянуть их обратно в свое тело. Тогда они просто дождутся прибытия Фэн Мина и разберутся с ним.

Однако, когда они толкнули дверь здания во дворе, шаги Тянь Яо остановились. Янь Хуэй тоже тут же отступила на три шага:

- Дерьмо.

Комната внезапно озарилась яркими лучами света. Раздался четкий и ясный гудок, и Янь Хуэй увидела, как образовался барьер.

После того, как свет исчез, Янь Хуэй внимательно посмотрела. Там стояла высокая, как человек, отважная и сильная птица.

- Голубая птица Луан, - Тянь Яо нахмурил брови.

Янь Хуэй была ошеломлена тем, что услышала:

- Что?

- Голубая птица Луан - это мистическая птица, связанная с Фениксом. Это лошадь Су Инь.

Су Инь неожиданно оставила здесь свою лошадь, чтобы охранять драконьи рога. Неудивительно, почему она осмелилась так открыто и нагло оставить «Небесное Благоухание». Оказывается, она оставила после себя скрытую ловушку.

Янь Хуэй быстро подсчитала время:

- Нехорошо, Фэн Мин скоро вернется. Я не могу справиться и с птицей, и с ним. Я выманю птицу, а ты иди за своими рогами. Если есть еще какие-то скрытые трюки... посмотрим, что судьба приготовила для тебя.

Разделиться. Это был лучший способ в данных обстоятельствах. Тянь Яо кивнул:

- Голубая птица Луан - нелегкий противник. Будь осторожна.

Янь Хуэй не стала тратить лишних слов. Она немедленно использовала магию девятихвостого демона лисы, чтобы создать огненный шар, и бросила его в Птицу Луан:

- Эй, птичка! Посмотри на меня!

Голубая птица Луан - мистическое существо. Это естественный хищник, нацеленный на демонов. Теперь, когда девушка использовала демоническую магию, чтобы ударить ее, она, естественно, сосредоточила все свое внимание на Янь Хуэй.

Янь Хуэй выманила птицу и быстро побежала к выходу во двор. Тянь Яо ворвался в здание. Внутри было темно, но темнота не была препятствием, потому что не мешала его чувствам. С каждым шагом приближаясь к драконьим рогам, он чувствовал, как начинает биться его сердце, пустовавшее двадцать лет.

Удар за ударом оно заставляло его кровь циркулировать.

Драконьи рога Тянь Яо были надежно спрятаны за висящей занавеской. Их ничто не поддерживало, но рога плавали в воздухе. Поскольку рога являлись духовными объектами, они могли поглощать окружающую духовность. Они навсегда остались яркими, сияя ослепительными силой.

Драконьи рога, рога, которые были отделены от него двадцать лет назад... Тогда их срезали с его головы, пока он был еще жив...

Тянь Яо протянул руку. Его пальцы отделяла от рогов только висящая занавеска, когда Тянь Яо замер.

Внезапно за занавеской появилась фигура Су Инь!

«Это иллюзия!» - напомнил себе Тянь Яо. Су Инь оставила здесь технику иллюзии. Он должен разрушить чары...

Иллюзия Су Инь протянула руку из-за занавеса, отражая позу Тянь Яо. Затем ее пальцы коснулись пальцев Тянь Яо, и между ними осталась только занавеска. Тянь Яо чувствовал исходящий от нее холод.

- Тянь Яо, - начала говорить Су Инь, - В конце концов ты нашел их.

Лицо Тянь Яо похолодело. Его глаза остановились на Су Инь. Выражение ее лица было апатичным, как будто она смотрела на ничтожных муравьев, которых нужно раздавить.

- Прошло двадцать лет. Ты вернулся, - продолжала Су Инь, - Как ты вернулся?

Су Инь подняла голову. Ее холодные глаза смотрели прямо на Тянь Яо:

- Нет, это не важно. Неужели ты думаешь, что я должна тебя бояться? Но на самом деле я хочу поблагодарить тебя.

Это не было иллюзией. Глаза Тянь Яо стали еще холоднее. Это было сообщение, оставленное Су Инь.

- Твоя душа сбежала. Ты нашел свои драконьи кости. А теперь я верну тебе твои драконьи рога. Старайся лучше. Быстро иди и найди остальные части своего тела. А потом... - рука Су Инь внезапно шевельнулась, прошла сквозь занавеску и коснулась сердца Тянь Яо, - Найдите чешую защиты сердца.

Су Инь подняла голову, и свет в ее глазах стал ярче:

- На этот раз я не потеряю его снова.

Тянь Яо поднял руку, сорвал занавес и разбил вдребезги изображение Су Инь. Его глаза словно стали глубокой бездной:

- На этот раз, как и раньше, ты ничего не получишь.